Е.Б. Никифорова
Волгоградский государственный
педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА РУССКОГО ЯЗЫКА НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ.

Особенности развития русского языка на рубеже XX–XXI веков

Пожалуй, наиболее заметным процессом в наше время является ***пополнение словарного запаса русского языка*** новыми словами, обычно заимствованными. Появление новых артефактов, процессов, открытие новых явлений после соответствующей мыслительной обработки, концептуализации понятий находят отражение в появлении новых лексем (*мониторинг, спам, гастарбайтер*). Кроме того, в язык входят и слова, синонимичные уже существующим. Так, в последнее время неологизм *спрад (спред)* вытесняет более раннее заимствование *маргарин*. По существу, *спрад (спред)* – то же самое, что и *маргарин*, но последняя лексема «скомпрометирована» известными лингвокультурному сообществу низкими вкусовыми качествами продукта, номинируемого данной лексемой. Поэтому производители продукта пытаются убедить потенциальных покупателей, что смесь растительных масел с животными жирами (маргарин) – это не «масло для бедных», дешевый пищевой жир, имеющий вид сливочного масла, а экологически чистый, полезный продукт, свободный от холестерина, предназначенный для «продвинутых» покупателей, заботящихся о здоровье своей семьи, стройности и т.п. При продвижении товара на рынок для его дистанцирования от уже известного продукта он номинируется новой лексемой *спрад* (ср.: *Если по рецептуре в печенье идет сливочное масло, то я требую закупать именно сливочное масло, а не сливочно-растительный* ***спред*** (АиФ – Нижнее Поволжье. 2007. № 47). Лексема *макияж* уступает английскому заимствованию *мейкап*, ср.: *Певица Мадонна в «Hard candy» смотрит не вперед, а назад, в свое прошлое. Но с ботоксом и* ***мейк-апом*** *настоящего* (Известия, 06.05.2008, № 80: 12).

В ряде случаев может возникать необходимость в обобщающем слове – лексеме-гипероним. Так, при возникшей необходимости назвать единым словом разнообразные подливки и посыпки, добавляемые к десертам, например к мороженому, русский язык заимствует из английского лексему *топпинг* (от англ. *top* – 'верх, вершина, макушка'). Так появляется лексема, родовая по отношению к двум отмеченным видовым.

При необходимости уточнения, детализации общего понятия появляются понятия-гипонимы, отражающие стремление человеческого мышления к конкретности и точности, аутентичному отражению специфичности предметов, их классификации. Соответственно, понятия-гипонимы вербализуются появляющимися новыми лексемами. Так, при сохранении в русском языке гиперонима *сок* в состав русского языка в разное время вошла лексема *фреш*, реализующая гипонимичное значение 'свежевыжатый сок', а при сохранении родового *коктейль* – видовое *смеш* 'коктейль из мороженого'.

Наряду с процессом пополнения круга лексем происходит и противоположный процесс – утраты слов, их ***выхода из состава русского языка***. Многие лексемы, не используемые в современном языке, еще совсем недавно были вполне актуальны. Так, носитель современного языка вряд ли сможет понять выражение *повадливое настроение*. Лексема *повадливый* не фиксируется словарями современного русского языка, отмечаются лишь однокорневые образования *повадиться* 'приобрести привычку, обыкновение делать что-л. (обычно нежелательное)' и *повадка* 'привычка к выполнению каких-л. действий, закрепившийся навык, манера поведения' (БТС: 536). Обе данные лексемы маркируются как **разговорные*. Лексема *повадливый* 'легко поддающийся чему-л., принимающий что-л. без возражений' в настоящее время является архаизмом и не входит в состав современного русского языка, хотя широко представлена в классической литературе, например: *Аратов был в таком* ***повадливом*** *настроении духа, что и на это согласился* (И.Тургенев. После смерти).

Ряд лексем по экстралингвистическим причинам перешли в разряд историзмов и относятся сейчас к пассивному запасу лексики. Так, в 20-е гг. XX в. в языке появилось слово *избач* – 'культурно-просветительный работник в деревне, заведующий избой-читальней' (МАС, т.1: 635). При упразднении подобной должности вышло из употребления и само слово, так недолго просуществовавшее в языке. Аналогична судьба и других историзмов типа *колхоз, октябренок, перестройка*. Некоторые связанные словосочетания также становятся неупотребительными. Например, словосочетание *заборная книжка* прошло следующий путь семантических преобразований. По свидетельству толкового словаря Д.И.Ушакова, «прежде – книжка, в которую записывались отпускаемые в кредит товары» (Там же). В связи с изменениями условий жизни лексема стала неактуальной и переходит в пассивный запас. Позже данное слово возвращается в активный запас, но теперь его значение 'именная книжка с талонами для получения нормированных продуктов' (СУ, 1: 890). Поскольку реалии сегодняшней жизни таковы, что в «именной книжке с талонами для получения нормированных и продуктов» нет необходимости, данное явление, а соответственно и отражающий его концепт, равно как и вербализующие его лексемы, стали неактуальными. *Заборная книжка* опять выходит из активного употребления и в наше время является историзмом.

Иногда уже имеющаяся лексема заменяется новой в силу того, что старая перестает соответствовать духу времени. Например, лексема *стиляга* обладает в сознании носителей языка четкой временной «прикрепленностью» – это вторая половина 50-х – 60-е гг. XX в. (ассоциации с яркими галстуками, узкими брюками, которые тогда были в моде), что отражено в БТС: «**разг.* В СССР в 50-е гг.: о молодом человеке, подражающем западной моде» (БТС: 797). Тем не менее СОШ определяет значение лексемы как «молодой человек, слепо подражающий крикливой моде», не отмечая ее устарелость, хотя в современном дискурсе эта

© Никифорова Е.Б., 2010

лексема практически отсутствует. При этом понятие о «человеке, слепо подражающем моде», сохранилось. Но таких людей теперь называют *жертва моды,* или просто *модник (модница)*.

В языке возможно и такое явление, как возвращение в активный запас утраченных ранее лексем. Так, широко распространенная вплоть до первой трети XX в. лексема *извоз* (ср. *извозчик*) реализовала значение ‘промысел, заключающийся в перевозке на лошадях грузов или седоков’ (СУ, т.1: 1149). МАС, изданный в начале 80-х гг., отражая языковую ситуацию своего времени, уже отмечает неактуальность явления, вербализуемого лексемой *извоз*: «перевозка грузов или людей на лошадях *в дореволюционной России*, а также особый промысел, состоявший в таких перевозках» (МАС, т.1: 639). Несмотря на отсутствие в словаре помет, думается, что в то время лексема *извоз* находилась в пассивном запасе языка или тяготела к нему как историзм, зарегистрированный лишь в текстах прошлых веков, например: *«Что же ты, Семеныч, аль опять в* ***извоз*** *пойдешь?» — Аким горько засмеялся: «Хорош я извозчик, неча сказать!»* (И. Тургенев. Постоялый двор). В связи с изменившимися условиями жизни в 90-х гг. лексема *извоз* оказалась вновь востребованной, однако теперь ее значение – ‘платные перевозки пассажиров владельцами автомобилей’, например: *За рулем сидела молодая женщина, видимо, тоже занималась частным* ***извозом*** (В. Токарева. Стрелец). В семантической структуре лексемы сохранились семы ‘перевозки’, ‘платные’, однако дифференциальная сема ‘лошадь’ заменена семой‘. Третий заметный процесс в сфере лексики – ***изменение семантики слов***. Преобразования могут быть различными: это и появление или утрата лексико-семантических вариантов, перестройка их иерархии, и изменение оценочности, и преобразования гипо-гиперонимического характера.

Утрату ЛСВ демонстрирует, например, лексема *дикий*. Ранее одним из его значений было ‘темно-серый, сероватый’ (МАС, т.1: 399). Ср.: *На другой день Обломов встал и надел свой* ***дикий*** *сюртучок, что носил на даче* (И.А. Гончаров, Обломов). Слово *дикий* в наши дни может реализовать следующие значения: 1. Находящийся в первобытном состоянии (о людях), некультивируемый (о растениях), неприрученный, неодомашненный (о животных) 2. *перен.* Грубый, необузданный; 3. *перен.* (*разг.*) Нелепый, странный; 4. *перен.* Чуждающийся людей, застенчивый; 5. (*разг.*) Необычайный, очень сильный; 6. (*разг)*. Не связанный ни с какими организациями, действующий самостоятельно (СОШ : 165). Интересно, что никто из респондентов (67 студентов – учащихся Волгоградского государственного педагогического университета 2–3-го курсов филологического факультета) не знаком с данным устаревшим ЛСВ лексемы. В системе значений современной лексемы *дикий* такой вариант просто отсутствует. Фраза **Он надел дикий пиджак* вполне может прозвучать и в современной речи, однако значение смысл этого словосочетания будут трактованы иначе: «дикий пиджак» будет осмыслен как ‘пиджак крайне необычного, неординарного, оригинального вида (фасона или цвета)’. Слово *дикий* в таких условиях приобретает оттенок негативной оценочности; говорящий явно осуждает носителя «дикого пиджака». Если это фасон – то крайне нетипичный, нелепый, экстравагантный или, возможно, просто старый, плохо сшитый и ужасно выглядящий. Если цвет – то весьма не типичный для такого рода одежды, возможно, слишком ярких, неоновых цветов типа «вырви глаз».

С течением времени у лексемы может развиваться положительная или отрицательная оценочность. Такой процесс характеризует, например, лексему *испарение*. Семантическая структура лексемы меняется, и в наше время невозможно услышать высказывание, подобное следующему: «*Погода прекрасная, небо синее-пресинее, ни одного облачка, – говорил он, – одна сторона дома в плане обращена у меня балконом на восток, к саду, к полям, другая – к деревне. В ожидании, пока проснется жена, я надел бы шлафрок и походил по саду подышать утренними* ***испарениями****; там уж нашел бы я садовника, поливали бы вместе цветы, подстригали кусты, деревья»* (И. Гончаров. Обломов). Несмотря на то, что БАС несколько расплывчато определяет значение данного слова как ‘испаряющееся вещество, пар’, в семантической структуре современного слова *испарение* (если данная лексема не функционирует в тексте научного характера, где она приближается к термину и имеет нейтральную окраску) присутствует негативная оценочность, препятствующая тому, чтобы данным словом номинировались «хорошие», с точки зрения современного человека, «испаряющиеся вещества». Так, например, запах влажной от росы травы, свежесть утреннего сада, аромат цветов в наши дни вряд ли назовут *испарениями*. Напротив, «испаряющиеся вещества» вредные, неприятные вполне могут быть названы *испарениями*, например: *Вредные испарения. Болотные испарения* (СОШ: 253).

Достаточно часто при переходе слов из разряда специальных в разряд общеупотребительных или наоборот – из общеупотребительных в разряд специальной лексики их семантика изменяется. Так, заимствованная лексема *дисконт* (от англ. Discount) в XIX – начале XX в. реализовала значение ‘учет векселей’, причем словарь Д.Н.Ушакова маркирует данную лексему как термин торгово-финансового характера (СУ, т.1: 714). МАС отмечает два ЛСВ лексемы *дисконт*: ‘учет векселя’ и ‘процент, удерживаемый при учете векселя’ (МАС, т.1: 402). СОШ вообще не регистрирует рассматриваемую лексему в составе языка. Тем не менее слово *дисконт* функционирует в современном русском языке, и его значение – ‘скидка на товар или услугу’.

Возможен и процесс специализации, в результате которого слова переходят из сферы общеупотребительной лексики в специальную, обычно также корректируя при этом свое значение. Так, до начала XX в. лексема *диссертация* могла использоваться в соответствии со значением, которое она имела в языке-источнике (лат. Dissertatio – ‘рассуждение, изыскание, доклад’), что нашло отражение в художественных текстах того времени: *Когда она села в карету, то отец ее начал длинную* ***диссертацию*** *насчет молодых людей нынешнего века* (М. Лермонтов. Княгиня Лиговская). Позже в семантической структуре лексемы появились облигаторные семные комплексы ‘научного характера’, ‘в письменном виде’, ‘представляемое автором на соискание ученой степени’, что привело к гипонимизации семантики лексемы.

Таким образом, динамические процессы в лексической системе русского языка происходят непрерывно, позволяя наблюдать существенные изменения и преобразования даже на таком небольшом хронологическом отрезке времени, как XX–XXI вв.

Литература

Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003 (СОШ).

Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981—1984 (МАС).

Современный толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. М. : Ридерз Дайджест, 2004 (БТС).

Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 1935—1940 (СУ).